

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФОРМ ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XVIII века

Статья посвящена определению прагматического значения форм длительного вида английского глагола в диалогической речи персонажей в художественных текстах английских писателей XVIII века.

Формы длительного вида в художественных текстах используются в таких композиционных частях как авторское повествование и диалоги персонажей. Отметим, что соотношение форм длительного вида в авторской речи и речи персонажей в романах XVIII века является неоднородным. Частотность длительных форм в авторском повествовании выше, чем в диалогической речи персонажей. Об этом свидетельствуют полученные в ходе нашего анализа количественные данные (повествование/диалогическая речь персонажей): Д. Дефо «Молль Фландерс» (I половина XVIII века): 82/17, Г. Филдинг «Джозеф Эндрюс»: 61/37, Г. Филдинг «История Тома Джонса-Найденыща» (середина XVIII века): 206/131, О. Голдсмит «Вексфилдский священник» (II половина XVIII века): 51/29 соответственно. Ситуация начинает меняться уже в конце XVIII века – I половине XIX века. Так, Дж. Остен в своих романах употребляет длительные формы чаще в диалогической речи персонажей, чем в повествовании. В романе «Чувство и чувствительность» на повествовательную часть приходится 90 примеров с длительными формами, в то время как в речи персонажей содержится уже 84 примера длительных форм. В романе «Гордость и предрассудки» количество примеров с длительной формой приближается к количеству высказываний с длительной формой в речи персонажей: 150/112 соответственно. В тексте более позднего романа «Нортэнгерское Аббатство» соотношение составляет уже 68 примеров в авторской, 86 в диалогической речи. Приведенные данные свидетельствуют о том, что автор, понимает форму длительного вида как прагматически маркированную, начинает активно употреблять эти формы в диалогической речи персонажей в воздействующей функции.

Употребление длительных форм в диалогах персонажей романов XVIII века в прагматическом значении рассматривается в ракурсе теории речевых актов и связано с выделением функций длительных форм в различных типах речевых актов.

Использование длительных форм в речевых высказываниях обусловлено их способностью выступать в качестве грамматического средства, усиливающего иллокутивную силу высказывания. Употребление форм длительного вида в составе речевого высказывания прагматически ориентировано, нацелено на реализацию определенной авторской интенции в коммуникации. Прагматическая направленность проявляется в употреблении исследуемых грамматических форм как адекватных средств, способствующих выражению заданного содержания. Функциональные характеристики исследуемых форм обусловлены коммуникативной задачей и прагматической установкой высказывания или речевого акта.

С применением таксономий и терминологического аппарата исследователей в области теории речевых актов (Г.Г. Почепцов, В.В. Богданов и др.) были выделены следующие типы речевых высказываний с формами длительного вида: *инъюнктивы*, *вердикативы*, *менасивы*, *сатисфактивы*, *экспрессивы*, *реквезитивы*. Следует отметить, что, по сути, типы высказываний с длительными формами представляют собой косвенные речевые акты, характеризуются расхождением формы (синтаксического, графического и просодического оформления) и коммуникативной направленности высказывания. В качестве косвенных рассматриваются также те высказывания, в которых при совпадении формы предложения с его логическим смыслом, присутствует дополнительное коммуникативное задание, выраженное имплицитно. Подходя к данному явлению с точки зрения коммуникативного назначения высказывания к его форме, мы рассматриваем коммуникативные типы высказывания с длительной формой как косвенные речевые акты с определенной иллокутивной силой.

Формы длительного вида в диалогической речи персонажей в прозе XVIII века встречаются в таких речевых актах, как *экспрессивах*, *эмотивах*, *инъюнктивах*.

Экспрессивы связаны с отражением эмоционального состояния говорящего. Экспрессивы несут в процессе коммуникации особую нагрузку и связаны с активным и непосредственным влиянием на эмоциональное состояние адресата. Такое влияние подкреплено не только сопровождающим высказывание этого типа физическим поведением, но и языковым оформлением реплики. Все это превращает высказывание в инструмент воздействия на поведение (речевое и физическое) собеседника. Экспрессивы с длительной формой используются персонажами для передачи своих напряженных чувств и переживаний, таких, например, как удивление, восторг, страх, опасение и т.д. В качестве примера экспрессива с формой длительного вида приведем следующую реплику персонажа из произведения Г. Филдинга:

Oh! He's coming to find me out. Oh! [Fielding 1973 (1), p. 145].

В примере передаче эмоциональной силы высказывания способствует взаимодействие предельной семантики глагола *to come* с семантикой процессности грамматической формы. Действие представляется говорящим как медленно и неминуемо приближающееся к своему завершению, которого и боится герой. На лексическом уровне формы длительного вида поддерживаются повтором междометия *Oh!* для передачи особой силы чувства опасения персонажа.

Экспрессивы с длительной формой используются с целью выражения эмоционального отношения к действительности либо к поведению, поступкам других, в соответствии с собственной системой моральных, этических взглядов персонажа-адресанта. В таком случае форма длительного вида способствует созданию иллюкативной силы упрека, направленного в сторону адресата либо эмоционального раскаяния адресанта по поводу собственных поступков. Например:

Oh, my children! Is this the reward of all my cares? Have I been so tender of their infancy, so careful of their education? Have I been toiling so many years, denying myself even the conveniences of life...? [Fielding 1973 (1), p. 275].

Данный пример представляет собой монолог матери, упрекающей своих детей в неблагодарности. Монолог женщины целиком состоит из риторических вопросов, на которые не требуется ответов со стороны собеседника. В одном из таких вопросов форма длительного вида совместно с эмотивным потенциалом риторического вопроса усиливает упрек: героиня подчеркивает приложенные ею усилия для достижения благосостояния детей, которые в свою очередь проявили к матери неблагодарность.

Приведем еще один пример экспрессива с длительной формой:

Slipslop went away, and her mistress began to arraign her own conduct in the following manner: —

«What am I doing? How do I suffer this passion to creep imperceptibly upon me? How many days are past since I could have submitted to ask myself the question—Marry a footman! Distraction...» [Fielding (2) 1973, p. 64].

Формы длительного вида употреблены в монологе персонажа, обращенному к самому себе. Героиня раскаивается в своем необдуманном поведении. Употребление длительной формы в риторическом вопросе способствует яркому выражению раскаяния в собственном поступке. Начиная монолог с предложения с длительной формой, героиня постепенно вводит читателя в суть своих переживаний и размышлений. Отметим, что значение неопределенного глагола *to do* ('делать') в контексте речи персонажа не выражает значения совершения действия, т.е. динамического значения, а служит лишь для выплеска эмоций. Значение упрека поддерживается в этом

прозаическом тексте в авторском повествовании, предваряющем монолог героини, в частности, глаголом *to arraign* ('обвинять'), а также внутренним лексическим содержанием высказывания: употреблением глагола *to suffer*, а также существительного с явной эмоциональной окраской *distraction*.

Выражение упрека, неодобрения собеседника присутствует в следующей реплике:

Mama, you are not doing me justice [Austen 1977, p. 70].

Эта реплика принадлежит молодой девушке, которая не согласна с действиями и оценками своей матери. Чтобы выразить свой протест и повлиять на поведение матери героиня использует высказывание с длительной формой в отрицательной форме. Следует отметить, что в данном примере форма длительного вида выступает как средство смягчения высказывания. Эта функция длительной формы в речи согласуется с необходимостью соблюдать строгие нормы социально-общественного поведения, которые были характерны для эпохи XVIII века: в семье дети были обязаны уважительно относиться к родителям.

Экспрессивы с длительной формой связаны не только с выражением таких негативных эмоций, как упрек, порицание, неодобрение. Среди речевых актов в прозе XVIII века имеют место экспрессивы, выражающие жалобу, сочувствие, признательность, т.е. высказывание, в которых говорящий стремится вызвать в слушателе ответные чувства сопереживания и тем самым переключить внимание собеседника на переживания других персонажей. Приведем несколько примеров экспрессивов с длительной формой с описанной иллюкутивной силой:

«Is anything matter with her?» cried Mrs Dashwood as she entered – «is she ill?»

«I hope not,» he replied, trying to look cheerful; and with a forced smile presently added, «It is I who may rather expect to be ill – for I am now suffering under a very heavy disappointment!» [Austen 1977, p. 103].

В примере персонаж в ответ на эмоциональный вопрос собеседницы о состоянии дочери (*cried Mrs Dashwood*), наоборот старается переключить ее внимание на свои переживания и то, что их вызвало, меняя тему разговора. Переключить внимание собеседника говорящий пытается при помощи предложения с глаголом в длительной форме. Экспрессивность высказывания с длительной формой усиливается тем, что в форме длительного вида говорящий употребляет глагол, который по семантике принадлежит к группе статальных, выражающих чувства (*to suffer*), употребление которых со значением процессности усиливает прагматический эффект высказывания. Экспрессивность длительной формы активно поддерживается на уровне контекста. Так, в тексте в авторской речи присутствует указание на эмо-

ции персонажа, сопровождающие его высказывания (*trying to look cheerful, forced smile*), а в самой речи персонажа содержатся указатели на эмоциональное убеждение собеседника (как лексические, так и синтаксические): эмфатическая конструкция *It is ... who...*, восклицательное предложение, при помощи наречий *rather, heavy* и существительного *disappointment*.

Aye, I believe that will be best for her. Let her name her own supper, and go to bed. Lord! No wonder she has been looking so bad and so cast down this last week or two, for this matter I suppose has been hanging over her head as long as that... [Austen 1977, p. 67].

В данном примере персонаж выражает сочувствие к третьему лицу, которое не присутствует при разговоре, но о котором идет речь в высказывании. Персонаж-адресант старается выразить участие и заинтересованность эмоциональным и физическим состоянием другого персонажа, что следует из общего контекста высказывания: междометия *Aye, Lord* указывают на сочувствие говорящего. Заботливое, внимательное, сочувственное отношение особо акцентируется в реплике с двумя формами длительного вида. О несвойственном героине внешнем виде, который вызывает обеспокоенность персонажа-отправителя речи, свидетельствует употребление автором статального глагола *to look* ('выглядеть') в процессном значении. Затем героиня в том же эмоциональном ключе делает предположение о причинах перемен в поведении персонажа. Причину видит в переживаниях героини, вызванных влиянием событий ее жизни. Продолжительность этих событий во времени и, как следствие, вызванные ими сильные чувства выражены при помощи неопределенного глагола *to hang* в метафорическом значении в форме длительного вида. Например:

Marianne was quite subdued. –

«Oh! Elinor,» she cried, «you have made me hate myself for ever. – How barbarous have I been to you! – you, who have been my only comfort, who have borne with me in all my misery, who have seemed to be only suffering for me! – Is this my gratitude! – Is this the only return I can make you? – Because your merit cries out upon myself, I have been trying to do it away».

The tenderest caresses followed this confession [Austen 1977, p. 265].

Приведенное высказывание представляет случай употребления формы длительного вида в эмотиве, в котором говорящий выражает и раскаяние, и одновременно признательность собеседнику за оказанную в прошлом моральную поддержку. Как было показано выше, форма длительного вида является неотъемлемой частью эмоционально напряженных высказываний персонажей. На это состояние говорящего указывают лексические средства в авторской речи. В приведенном примере реплике персонажа предшествует авторское указание на эмоциональное поведение этого персонажа

(quite *ubdued* 'абсолютно подавленная', *cried* 'воскликнула'), которое позволяет читателю точно определить эмоциональный настрой героини. Чтобы выразить особую силу своих переживаний героиня использует в своем речевом высказывании соответствующие синтаксическое и грамматические средства: эмоциональное обращение к слушателю (*Oh! Elinor*), восклицательные предложения, в которых героиня обличает свою вину (*How barbarous have I been to you! Is this my gratitude!*), апелляция ко вниманию слушателя, когда в речи намеренно содержится повтор местоимения *you*, повтор наречия *only*, прилагательного *the only* с целью подчеркнуть заслуги другого персонажа. Если обратиться к семантическому содержанию речи героини, то следует отметить, что для эмоционального убеждения в своем раскаянии героиня использует особую стратегию. Наряду с признанием своих ошибок героиня делает акцент на исключительно добродетельных поступках персонажа-слушателя по отношению к ней. В одном из предложений она использует длительную форму статального глагола *to suffer*. Прагматический смысл высказывания с длительной формой состоит в особом подчеркивании, высокой оценки доброго отношения, переживаний за судьбу героини. Цель всего речевого высказывания состоит в выражении признательности. В таком случае форма длительного вида, стоящая в сильной позиции в конце предложения, фокусирует внимание слушателя на его заслугах и служит средством выражения раскаяния и признательности.

Следующий пример эмотива с формой длительного вида имеет иллюкативную силу выражения сочувствия:

Here he stopped to be thanked; which being done, he went on.

«What poor Mrs Ferrara suffered, when first Fanny broke it to her, is not to be described. While she with the truest affection had been planning a most eligible connection for him, was it to be supposed that he could be all the time secretly engaged to another person – such a suspicion could never have entered her head!...» [Austen 1977, p. 266].

В примере содержится эксплицитное осуждение другого персонажа. Такие оценочные слова, как прилагательные в превосходной степени передающие позитивную оценку стараний одного из персонажей и сочувствие другому (*poor, truest, most eligible*). Говорящий особенно подчеркивает значимость намерения персонажа, о котором идет речь в высказывании. Для того, чтобы подчеркнуть тщательность стараний и серьезность намерений персонажа, создать благоприятное впечатление о поведении персонажа, говорящий использует длительную форму. В форме длительного вида употреблен глагол *to plan*, который обозначает умственную деятельность и обладает значением динамичности 'размышлять, обдумывать'. Семантика процессности глагола *to plan* накладывается на значение длительности грамматической формы и

передает активность, интенсивность попыток персонажа, заслуживающих, с точки зрения говорящего особого внимания и положительной оценки.

...*Good gracious! But why should not I wear pink ribbons? I do not care if it is the Doctor's favourite colour. I am sure, for my part, I should never have known he did like it better than any other colour, if he had not happened to say so. My cousins have been so plaguing me! – I declare sometimes I do not know which way to look before them* [Austen 1977, p. 215].

Речь персонажа в примере содержит речевые акты-констативы, в которых героиня описывает свое отношение к происходящему. Кульминационным по напряженности в речи является эмотив с формой длительного вида. Данный речевой акт притягивает к себе внимание высокой эмоциональной напряженностью: синтаксически он представлен восклицательным предложением с местоимением *so*, выражающим степень влияния действия на говорящего. Эффект высказывания усилен также формой длительного вида. Семантика длительности грамматической формы взаимодействует с негативной семантикой глагола *to plague*. Прагматический смысл использования эмотива с длительной формой заключается в оказании влияния на мнение адресата посредством эмоционального оформления высказывания: героиня выражает накопившиеся обиды, осуждает отношение к ней других персонажей и стремится вызвать сочувствие адресата.

Форма длительного вида употребляется в эмотивах, имеющих иллюкутивную силу осуждения, упрека, направленных на слушателя:

«*How!*» cried Elinor; «*have you been repeating to me what you only heard yourself by listening at the door? I am sorry I did not know it before; for I certainly would not have suffered you to give me particulars ... How could you behave so unfairly by your sister?*» [Austen 1977, p. 199].

Отметим эмоциональность монолога персонажа, на которую указывается в авторском повествовании (*cried* 'воскликнула'). Форма длительного вида употребляется в предложении, представляющий собой риторический вопрос, цель которого – выразить осуждение действий собеседника и заставить изменить его последующее поведение.

Форма длительного вида употребляется в инъюнктивах, обладающих различной иллюкутивной силой, в текстах Г. Филдинга, Дж. Остена, О. Голдсмита и др. Так, формы длительного вида встречаются в высказываниях, выражающих предостережение:

...*after a long harangue, in which she reminded her of her intention to go to London, and gave frequent hints of her impropriety of pursuing a young fellow, she at last concluded with this serious exhortation: "For heaven's sake, madam, consider what you are about, and whither you are going"* [Fielding 1973 (1), p. 502].

В приведенном примере хозяйка гостиницы старается предотвратить поступок девушки, понимая, что это может навредить репутации молодой особы, предостерегает ее от предпринимаемых действий и призывает к здравому смыслу. После всех попыток увещевания, которые описаны в авторском повествовании (*a long harangue, reminded her, gave hints*), героиня, наконец, прибегла, к самому сильному эмоциональному высказыванию (*serious exhortation*), в котором содержатся усилители коммуникативного намерения – форма длительного вида с глаголом *to go*, междометие *for heaven's sake*. Последнее характерно для речи героев романов XVIII века и указывает на попытку эмоционального переубеждения адресата. В итоге коммуникативная цель высказывания адресанта была достигнута, о чем говорится в последующем авторском повествовании: *The prudent and sage advice...produced, however, some cool reflection; and she at length determined to go to Gloucester...* [Fielding 1973 (1), p. 503].

В инъюнктивах, имеющих иллюкутивную силу предостережения, выбор формы длительного вида обусловлен тем, что персонаж-адресант намеренно указывает на действия или поведение со стороны адресата, которые могут иметь определенные негативные последствия для последнего. Отметим, что в романах Дж. Остен форма длительного вида в речи персонажей является элементом продуманной стратегии убеждения слушателя в необходимости скорректировать свое поведение. Приведем следующий фрагмент диалога:

An annuity is a very serious business, it comes over and over every year, and there is no getting rid of it. You are not aware of what you are doing... [Austen 1977, p. 45].

В примере, представляющем собой целый монолог, прослеживается тактика построения речевого сообщения, суть которой заключается в оказании влияния на мысли и действия адресата. Героиня начинает свое речевое высказывание вступлением, в котором приводит ряд фактов, прямо относящихся к обсуждаемой ситуации. Героиня придает важность сообщаемой информации лексическими средствами: прилагательным *serious* и наречием *very*, словосочетанием *o getting rid of*. Далее автор приступает к главной цели своего монолога – убедить адресата пересмотреть линию поведения. Центральным в монологе героини является речевой акт-инъюнктив, в котором содержится форма длительного вида. Персонаж-адресант противопоставляет перечисленные им ранее факты действиям персонажа-адресата, которые, по мнению говорящего, следует изменить. Эти действия подчеркиваются адресантом при помощи формы длительного вида с глаголом *to do*. Эта форма свидетельствует о чрезвычайной актуальности действия для обсуждаемой ситуации,

т. е. акцентирует внимание на смысле поведения адресата и призывает задуматься над их целесообразностью. Употребление формы длительного вида нацелено на то, чтобы воздействовать на слушателя, убеждая его в необходимости скорректировать свои действия и принять совет адресанта.

В примере формы длительного вида употребляются в эмотивных речевых актах, дополняя друг друга и увеличивая воздействие сообщаемой информации на адресата:

... *I certainly should have represented it to Edward in a very strong light. «My dear fellow» I should have said, «consider what you are doing. You are making a most disgraceful connection, and such a one as your family are unanimous in disapproving»* [Austen 1977, p. 297].

В приведенном высказывании персонажа присутствуют два речевых акта с формами длительного вида. Один из них – это повелительное предложение, являющееся с точки зрения прагматики инъюнктивным речевым актом с иллокутивной силой предостережения. В нем адресант прибегает к использованию формы длительного вида с глаголом *to do* ('поступать'), употребление которого отсылает адресата к его собственным поступкам, подчеркивая, как было отмечено выше, их актуальность в данном отрезке времени. Данный инъюнктивный речевой акт поддерживается и развивается еще одним инъюнктивом с формой длительного вида. Инъюнктив с иллокутивной силой предупреждения, где присутствуют две формы длительного вида, нацелен на управление поступками адресата.

Анализ примеров употребления форм длительного вида в речи персонажей художественных текстов XVIII века показывает, что исследуемые грамматические формы широко используются в косвенных речевых актах как языковое средство, усиливающее иллокутивную силу высказывания.

Литература

Богданов В.В. Классификация речевых актов / В.В. Богданов // Личностные аспекты языкового общения: сб. науч. тр. / Калинин. гос. ун-т; отв. ред. И.П. Сусова. – Калинин, 1989. – С.25–38.

Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания адресата / В.З. Демьянков // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., Т. 40, № 4, 1981. – С. 21–27.

Почепцов Г.Г. Прагматический аспект изучения предложения / Г.Г. Почепцов // Иностранные языки в школе. – 1975. – №6. – С. 15–25.

Austen J. *Sense and Sensibility* / J. Austen. – Harmondsworth: Penguin Books Ltd., 1977. – 371 p.

Fielding H. *The History of Tom Jones the Foundling* / H. Fielding. – Harmondsworth: Penguin Books Ltd., 1973 (1). – 911 p.

Fielding H. *Joseph Andrews and Shamela* / H. Fielding. – London: J. M. Dent & Sons Ltd., 1973 (2). – 304 p.